

ПРОБУЖДЕНИЕ

СЕРГЕЙ
БЕЛОКОНЬ

Я скромно сидел на скамейке в углу этого огромного просторного храма и гладил сидящую у меня на коленях мурлыкающую кошку. Происходящие вокруг действия никаким образом не беспокоили ее, хотя гул от вибраций ее мурлыканья сотрясал стены, от чего они периодически меняли свои очертания, становясь то украшенными античной мозаикой, то шероховатыми и растрескавшимися, словно своды глубокой пещеры. Вокруг раздавались суетливые перешептывания заседающих на своих то ли тронах, то ли на стилизованных под них креслах существ, которые находились в беспокойном ожидании чего-то важного и бесценного для них. Публика была крайне разношерстной: тут были и коронованные особы и люди одетые в одинаковые на первый взгляд костюмы, под которыми были тщательно накрахмаленные рубашки, словно я оказался в прошлом двадцатом веке. Некоторые из заседающих только казались людьми, прикидывались ими для того, чтобы другие участники ожидаемого действия не отвлекались на их истинные обличья, а другие же совсем не скрывали своей формы и были покрыты своей сверкающей чешуей, щетиной и какими-то уж совсем странными костяными наростами, напоминающими рога карикатурных демонов.

Посреди зала располагалась большая кафедра, словно это был католический храм и вот-вот ожидалось появление облаченного в красные одежды кардинала или самого Папы Римского. На ней стояла чернильница с пером и стопкой бумаг и какая-то книга, название которой было мне не видно, да и не особенно интересовало. Как я понимал, собравшиеся в этом зале ждут некую важную персону и время ее появления приближалось, поскольку суетливые звуки постепенно гасли, пока не наступила оглушительная тишина, в которой было слышно только мурлыканье моей кошки. В одно мгновение несколько сотен голов обернулись в мою сторону и уставились на меня (и кошку) с удивленными лицами, не понимая откуда я взялся на такой важной для них встре-

че. Я почувствовал, что видимо от меня ожидается какой-то ответ, поскольку тишина не прекращалась, а никто из заседающих не отважился взять первого слова, поэтому я спросил, не мешает ли им моя кошка и заранее извинился за то, что если она все таки мешает, то сказать ей об этом не представляется возможным, поскольку это животное, которое не понимает человеческой речи. Неловкую ситуацию прервал стук в центре зала, где за кафедрой стоял высокий седовласый джентльмен, который, судя по его озадаченному лицу, был удивлен тем фактом, что никто из присутствующих не обратил на него никакого должного внимания. «Братья и сестры! Позвольте узнать что здесь происходит?» — его голос из-за тишины был очень отчетливым и слышным в каждом из закутков этого огромного зала. Старик смотрел прямо в мои глаза, так как понял по направлению взглядов своей аудитории, что я являюсь здесь источником неожиданного для всех события. Я встал со скамейки и осторожно положил на нее кошку, которая и не думала просыпаться из-за всей этой суеты и сказал: «Возможно ситуация покажется вам нелепой, но всему виной моя кошка, которая издает слишком сильные вибрации, которые стали слишком заметными. Она уже спит и больше никому не помешает. Прошу прощения за лишнее беспокойство».

Старик внимательно посмотрел на меня и улыбнулся. Тотчас же вся публика вздохнула с облегчением, а кто-то стал посмеиваться и шептать своему соседу на ухо какие-то личные выводы о происходящем. «Братья и сестры! Вы наблюдаете редкий случай спонтанного пробуждения, поэтому вы сразу же обратили внимание на нашего с вами гостя. Думаю что сегодняшняя встреча будет для нас крайне любопытна» — продолжил старик и, уже обращаясь ко мне, позвал: «Прошу вас пройти ко мне. Я думаю сегодня мы будем иметь забавное наблюдение». Я посмотрел на пол возле кафедры, аккуратно вымощенный в шахматном поряд-

ке черно-белой плиткой, и сразу же оказался возле старика. «Думаю вы хотите нам что-то сказать, что-то важное, поэтому я хочу дать вам право высказаться. Прошу!» — с этими словами старик уступил мне свое место и дал мне какую-то бумагу, с записанным на ней позабытыми письменами текстом, который я, тем не менее, понял. Это была стандартная анкетная форма для участника ежегодного конгресса, в которой были графы, вроде имени, должности и года рождения и, для экономии времени, а честно говоря, по причине неожиданно навалившейся на меня скуки, я вписал в каждую их них по символу бесконечности и дал в руки старику. «Братья и сестры! У нас в гостях сегодня сам Демиург, без начала и конца» — весело продолжил мой собеседник и по залу пронесся сдержанно-вежливый смех. — «Прошу вас, выберите священную для вас книгу, на которой вы заверите ваши слова, которые впредь будут сказаны вами». Я обратил внимание на лежащую на кафедре книгу, которая постоянно меняла свое название и иллюстрирующий его религиозный символ. Все эти истории я многократно читал и сначала мне захотелось выбрать что-то вроде «Алисы в Стране Чудес» или «Волшебника Изумрудного Города», но потом я вспомнил что в моем кармане лежит лотерейный билет и я немедленно вынул его и положил прямо на кафедру. «Я торжественно клянусь говорить только мою правду, только мою истину, творить мое слово, создавать мои миры и вселенные. Аминь». Старик был удивлен, но по-видимому остался доволен моими словами и сказал: «Братья и сестры! Сейчас мы узнаем истинную причину появления нашего нежданного гостя на нашем ежегодном мероприятии! Давайте послушаем что несут нам его слова!».

Снова наступила тишина и я попросил старика принести мне кошку, чтобы она лежала рядом со мной на каком-нибудь небольшом коврикe. Старик удивился, но выполнил мою просьбу — по мановению его руки рядом с кафедрой был расстелен ис-

кусно сотканный персидский ковер с изображенной на нем миниатюрой из восточной сказки, туда же одетые в белое чернокожие юноши положили спящую кошку, а рядом такой шикарной постелью для моей питомицы поставили стул для старика. «Можете начинать» — судя по всему старик сам старался побыстрее закончить этот фарс и уже был не рад устроенному с его помощью спектаклю.

Я осмотрел зал. Все его ряды тронов, кресел, скамеек и турецких диванов были заполнены самыми разнообразными персонажами, некоторых из которых я видел по телевизору, а других исключительно в моих сновидениях. Все они молча смотрели на меня и ждали когда же я наконец-то скажу свое слово, для чего я пришел на их собрание, на которое меня никто не приглашал. Я посмотрел на старика и ехидно улыбнулся ему, затем повернулся к залу и начал:

«Дамы и господа! Находясь в этом чрезвычайно плотном и правдоподобном сновидении я получаю огромное наслаждение от того, что полностью осознаю его и пробужден в нем. На редкость удивительное состояние стоять перед всеми вами, в таком важном месте, в такое важное время для вас. Есть один нюанс, который является важным и, более того, важен только он один. Это факт того, что я сейчас сообщу вам со всей уверенностью, которую можно только вообразить в такой фрактальной реальности. Итак, я объявляю Мировое Правительство распущенным!». — С этими словами я стянул свою маску с моего лица, бросил ее под ноги и улыбнулся. — «Дамы и господа! Улыбнитесь». Зал загудел и лица заседающих стали менять свои формы, принимая образы то романтических красавиц, то героев фантастических фильмов. Стал слышен нарастающий гул и я стал понимать, что кошка просыпается и снова мурлыкает, получая удовольствие от происходящего. Вибрации были настолько ощутимы, что каза-

лось весь воздух и все предметы были наэлектризованы, а затем все одежды моих слушателей с легким шорохом спустились на пол, уже не окутывая их исчезнувшие тела. Я посмотрел на место, где был старик. На старом стуле лежала смятая красная суктана из рукава которой мне под ноги выкатился круглый пластмассовый значок желтого цвета с изображенным на нем смайликом. Я засмеялся и посмотрел на свою уже проснувшуюся и потягивающуюся в наслаждении кошку. «Так, это тебе бонус за участие в нашем представлении» — сказал я, а затем взял значок, аккуратно приколот его к ее кожаному ошейнику и стал собираться к выходу.